

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 300

28 ноября 2024 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвокатов
К. и
О.
по жалобе С.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., его представителя – адвоката Р., адвоката О., представителей заявителя С. – адвоката М. и Ку., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам С. от 26 мая 2024 года (вх. № ... и вх. № ...) в отношении адвокатов К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и О. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 сентября 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2, 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия) направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей), выразившемся в явке адвоката К. 25 мая 2023 года в отсутствие судебного решения и предусмотренных законом оснований в ГСУ СК РФ для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № ... в отношении бывшего

доверителя С. и в сообщении в ходе указанного допроса при отсутствии к тому каких-либо оснований, предусмотренных п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, сведений, составляющих предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе С. от 26 мая 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель С., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, поскольку содержится под стражей, обеспечила явку своих представителей – адвоката М. и Ку. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя С.

Представители заявителя – адвокат М. и Ку. в заседании Совета выразили несогласие с заключением Квалификационной комиссии в части вывода о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснили, что на основании показаний адвокатов К. и О. в отношении их доверителя С. по уголовному делу № ... была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, ей предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Тем самым действиями адвокатов К. и О. нарушены ее права. Кроме того, адвокаты К. и О. разгласили в своих показаниях сведения, содержащие адвокатскую тайну. Полагают, что такие действия несовместимы со статусом адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился. Указал, что С. обращалась в следственные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении него по факту якобы совершенных им в отношении С. мошеннических действий, выразившихся в завладении ее имуществом посредством представления от ее имени в гражданские процессы, где он представлял ее интересы, документов, подписание которых С. отказывалась признавать. Исходя из позиции С., он видел реальный риск своего уголовного преследования, в связи с чем полагал, что мог явиться на допрос в следственный орган в отсутствие судебного решения и согласия С. как его бывшего доверителя. В полном объеме поддержал письменные возражения своего представителя – адвоката Р. (вх. ...).

Адвокат О. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. представлял интересы С. на основании устного соглашения в судах общей юрисдикции города ... по девяти гражданским делам, по которым уже были вынесены судебные решения в ее пользу о взыскании денежных средств с ряда физических лиц, обращено взыскание на заложенное имущество. По данным делам С. уступала права требования физическим лицам Д. и Х. на общую сумму свыше 250 000 000 рублей. Основанием для замены взыскателя С. на указанных лиц послужили договоры уступки прав требования и ее расписки в получении предусмотренных ими денежных средств.

Для совершения указанных действий С. были выданы адвокату К. нотариально удостоверенные доверенности ... от 10 января 2018 года и ... от 13 января 2018 года.

В последующем С. обратилась в суды города ... с исками о признании недействительными сделками переход прав требований к Д. и Х., мотивируя это тем, что договоры с ними об уступке прав требования она не подписывала, адвоката К. не уполномочивала на совершение каких-либо действий от ее имени и в ее интересах. По данным обстоятельствам адвокат К. 25 июня 2021 года вызывался в ... районный суд города ... и допрашивался в качестве свидетеля.

Заключениями почерковедческой экспертизы все подписи на оспариваемых С. документах были признаны выполненными ею.

Решениями суда все исковые требования С. оставлены без удовлетворения.

В сентябре 2021 года С. обращалась в Адвокатскую палату города Москвы (вх. № ...) с жалобой в отношении адвоката К., в которой указывала, что никогда не давала ему каких-либо поручений относительно оказания ей какой-либо юридической помощи, соглашение на представление ее интересов с адвокатом К. она не заключала. Распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 14.10.2021 № ... в возбуждении дисциплинарного производства было отказано в связи с несоответствием жалобы установленным требованиям.

С. также обращалась в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении в отношении адвоката К. уголовного дела по тем же обстоятельствам. До настоящего времени уголовное дело в отношении адвоката К. не возбуждено.

В марте 2019 года по факту хищения путем растраты денежных средств и имущества ПАО ... в особо крупном размере ГСУ СК Российской Федерации было возбуждено уголовное дело № ... в отношении

неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. С указанным уголовным делом были соединены еще несколько уголовных дел, возбужденных в 2020 и 2021 годах.

27 сентября 2023 года по подозрению в совершении вышеуказанного преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, была задержана С., в отношении которой постановлением ... районного суда города Москвы от 28 сентября 2023 года была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 04 октября 2023 года ей предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ, связанных с хищением путем растраты денежных средств и имущества ПАО

25 апреля 2023 года по вышеуказанному уголовному делу в качестве свидетеля был допрошен адвокат О., а 25 мая 2023 года – адвокат К.

В ходе допросов адвокаты О. и К. сообщили следствию о фактах хищения путем растраты денежных средств и имущества ПАО ..., а также о том, что владелицей ПАО ... являлась С. Адвокат К. также дал показания о том, что С. поручила ему представлять ее интересы в Управлении службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ... области по вопросам, связанным со снятием залогов и других обременений на принадлежащее ей недвижимое имущество и в судах общей юрисдикции г. ... по вышеуказанным гражданским делам. В задачи адвоката К., согласно его показаниям, входило только представление в суд собственноручно подписанных С. отзывов на заявления о замене стороны в порядке правопреемства и поддержка ее позиции в суде. Адвокат К. также сообщил следствию о том, что под руководством С. в ПАО ... была организована схема по хищению денежных средств посредством оформления кредитов на физических лиц, которые в действительности денежные средства не получали, и о том, что С. продала банку свое имущество по завышенной цене.

05 февраля 2024 года по ходатайству С. между ней и адвокатом К. была проведена очная ставка, в ходе которой К. подтвердил ранее данные им показания.

Адвокат О. сообщил следствию о фиктивной сделке по покупке ПАО ..., выводу денежных средств банка на счета С., о его деятельности в качестве ликвидатора ООО «...», владелицей которой также являлась С.

Решением Совета от 28 февраля 2022 года № 31 «О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов Ск. и О.» признано установленным отсутствие какого-либо соглашения между адвокатом О. и заявителем С. Данные выводы были основаны на заключении Квалификационной комиссии от 08 декабря 2021 года, с которым заявитель С. была полностью согласна.

Заявителем С. в отношении адвокатов К. и О. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что они в отсутствие судебного решения об их допросе в качестве свидетелей, а также согласия заявителя С. как их бывшего доверителя, явились на допрос к следователю Следственного комитета Российской Федерации и дали свидетельские показания об

обстоятельствах, которые им стали известны в связи с оказанием С. юридической помощи по заключенным с ней соглашениям, чем разгласили сведения, относящиеся к предмету адвокатской тайны. На основании этих показаний ей вменяется фактическое руководство ПАО ..., что не соответствует действительности. Кроме того, полагает, что эти показания явились поводом для избрания в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу.

Считает, что допущенные адвокатами О. и К. нарушения несовместимы со статусом адвоката.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства не отрицал оказание С. вышеуказанной юридической помощи, отмечая, что при ее оказании он «четко следовал воле С. и ни разу не вышел за пределы поставленных ему задач». Полагает, что был вызван следователем для допроса в качестве свидетеля в связи с заявлением С. о хищении им имущества (прав требования) последней в особо крупном размере посредством представления от ее имени по вышеуказанным гражданским делам в суды общей юрисдикции г. ... документов, от подписания которых С. в настоящее время отказывается. В ходе допроса адвокат К. был вынужден сообщить следователю об обстоятельствах получения от С. поручения на представление ее интересов в вышеуказанных судах, поскольку С. прямо обвиняла его в представлении ее интересов без ее ведома и в передаче в суды якобы сфальсифицированных документов, в результате чего ей был причинен имущественный ущерб. При этом он не раскрыл следствию ни суть позиции С., ни содержание ее отзывов на заявления. Полагает, что подачей жалобы заявитель пытается поставить показания К. под сомнение, что позволит ей исключить соответствующие эпизоды по выводу имущества ПАО ... из предъявленного ей обвинения.

Из объяснений адвоката О. следует, что он считает жалобу С. недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку она ссылается на материалы дисциплинарного производства 2021 года, где сама отрицала наличие какого-либо соглашения с адвокатом О. об оказании ей юридической помощи. Адвокат О. указывает, что давал показания не как адвокат – представитель С., а как физическое лицо об обстоятельствах назначения его ликвидатором ООО «...». С. упоминается им в показаниях на допросе только в той связи, что они знакомы с 2018 года. Полномочия, указанные в доверенности, представленной С. в материалы дисциплинарного производства, касались исключительно исполнения адвокатом О. поручения по представлению ее интересов по другому делу, что уже являлось предметом дисциплинарного производства в отношении него в 2021 году.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката К. в связи с выдвинутыми в отношении него дисциплинарными обвинениями, Совет исходит из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть

вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

По общему правилу, не подлежат допросу в уголовном судопроизводстве: а) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ); б) адвокат – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 06 июля 2000 года № 128-О по жалобе гражданина В.В. Паршуткина на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР, под адвокатским иммунитетом понимается освобождение адвоката от обязанности давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника или представителя в уголовном деле, и тем самым защищают конфиденциальность сведений, доверенных подзащитным адвокату в связи с выполнением последним своих профессиональных функций.

Изложенная позиция Конституционного Суда Российской Федерации не исключает право адвоката дать показания в тех случаях, когда сам адвокат или его подзащитный заинтересованы в раскрытии определенных сведений.

В случае, прямо предусмотренном законодательством, в том числе Кодексом профессиональной этики адвоката как актом делегированного законодательства, допускается исключение из общего правила, когда адвокат может в необходимом объеме разглашать адвокатскую тайну без согласия доверителя, а именно: когда адвокат считает это разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу (п. 4 ст. 6 КПЭА).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 28 апреля 2022 года № 846-О, когда адвокату стали известны какие-либо обстоятельства или сведения, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, не в силу того, что они были ему доверены или стали ему известны исходя из его профессиональной деятельности или в связи с нею, а ввиду того, что он стал очевидцем определенных событий, когда участвовал в производстве следственных действий, обеспечивая защиту прав и законных интересов от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия, такие обстоятельства или сведения не могут быть расценены как адвокатская тайна.

В связи с изложенным, Совет констатирует, что свидетельский иммунитет адвоката не распространяется на сведения, не содержащие адвокатскую тайну, а именно на сведения:

– об имевших место в отношении доверителя нарушениях требований уголовно-процессуального закона со стороны органов предварительного расследования и иных лиц;

– об отношениях адвоката и доверителя, выходящих за рамки оказания последнему юридической помощи;

– не связанные с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи лицу, за ней обратившемуся.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. представлял интересы С. в судах общей юрисдикции города ... по девяти гражданским делам, по которым С. на основании соответствующих договоров уступала Д. и Х. права требования о взыскании денежных средств с ряда физических лиц и обращению взыскания на заложенное имущество. Однако когда в последующем С. обратилась в суды города ... с исками о признании недействительными сделками перехода прав требований к Д. и Х., адвокат К. ответчиком по этим искам С. не являлся.

Как указано выше, к моменту допроса адвоката К. в качестве свидетеля по уголовному делу по вышеуказанным искам были вынесены и вступили в законную силу судебные решения, которыми в удовлетворении исковых требований С. было отказано, а также имелись заключения почерковедческих экспертиз, согласно которым все подписи на оспариваемых С. документах были выполнены ею. Данные обстоятельства, известные адвокату К., сами по себе исключали реальный риск его уголовного преследования, связанного с хищением денежных средств и имущества ПАО ... в соучастии с С. Кроме того, согласно неопровергнутым пояснениям представителя С. – адвоката М., эпизоды, связанные со сделками, в связи с которыми адвокат К. представлял интересы С., в составе предъявленного ей обвинения отсутствовали и предметом расследования не являлись.

Несмотря на то, что С. обращалась в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката К. по факту якобы совершенных им в отношении нее мошеннических действий по вышеуказанным гражданским делам, материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо подтверждений того, что адвокат К. был вызван на допрос в следственный орган именно в связи с заявлением С.

Как указано выше, в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по жалобе С. было отказано ещё 14 октября 2021 года.

Сопоставляя действия адвоката К. с приведенными выше обязательными требованиями и установленными в результате дисциплинарного разбирательства фактическими обстоятельствами, Совет признает, что адвокат К. был не вправе являться на допрос в качестве свидетеля в отсутствие судебного решения, поскольку между ним и заявителем С. отсутствовал гражданский спор, рассматриваемый судом, а

также отсутствовал реальный риск его уголовного преследования или дисциплинарного разбирательства.

Вместе с этим, как следует из жалобы заявителя С., пояснений ее представителей – адвоката М. и Ку. в заседании Совета, на основании показаний адвокатов К. и О. С. было вменено фактическое руководство ПАО ..., а также хищение денежных средств и имущества указанного Банка. Кроме того, Совет отмечает, что эти сведения не связаны с оказанием адвокатом К. квалифицированной юридической помощи С. по представлению ее интересов в судах общей юрисдикции города ..., не сообщались адвокату К. его доверителем С. в связи с оказанием ей юридической помощи, и по этим причинам не могут быть расценены как содержащие адвокатскую тайну.

Совет также отмечает, что даже если допустить, что адвокат К., вопреки всем известным ему и описанным выше обстоятельствам, свидетельствующим об отсутствии реального риска его уголовного преследования, усматривал такой риск, то и в этом случае он существенно превысил допустимые пределы сообщенной следственному органу информации. Тем самым адвокат К. совершил действия, направленные к подрыву доверия к нему и к адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в объеме дисциплинарных обвинений, квалифицирует действия адвоката К. как нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2, 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействий) направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившееся в его явке 25 мая 2023 года в отсутствие судебного решения и предусмотренных законом оснований в ГСУ СК РФ для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № ... в отношении его бывшего доверителя С. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. в части вышеуказанного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его вину в совершении данного нарушения – установленной.

При этом Совет по указанным выше основаниям не усматривает в действиях адвоката К. нарушения п. 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая профессиональное поведение адвоката О., Совет отмечает, что материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств наличия между ним и заявителем С. какого-либо соглашения об оказании юридической помощи. В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет соглашается.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарные обвинения в отношении адвоката О. не нашли подтверждения в результате

дисциплинарного разбирательства. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката О. непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Помимо этого, Совет отмечает, что проверка доводов заявителя С. о совершении адвокатами К. и О. действий, связанных с дачей заведомо ложных показаний по уголовному делу № ... в отношении нее, а равно о совершении ими хищения путем мошенничества имущества заявителя С., находится за пределами полномочий дисциплинарных органов адвокатского самоуправления. Такими полномочиями наделены только органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований профессиональной этики, причинившем вред интересам доверителя и авторитету адвокатуры. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2, 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в его явке 25 мая 2023 года в отсутствие судебного решения и предусмотренных законом оснований в ГСУ СК РФ для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № ... в отношении его бывшего доверителя С.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре

адвокатов) по жалобе С. от 26 мая 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков